

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 430 от 04.09..2016
Вх № _____ от _____

В апелляционную инстанцию Санкт -
Петербургского городского суда

Истец :

Общественное Движение « Общественный Контроль
Правопорядка», в лице председателя согласно п. 4.4
Устава Ивановой Ирины Александровны,
зарегистрированная по адресу : г. Санкт-Петербург,
ул. Наличная, д. 36, к. 5, кв. 104, проживающая по
адресу : 6,
pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.
Телефон : + 33 4 71 09 61 77
Моб.телефон : +33 695410314

Электронный адрес : odokprus@gmail.com

Ответчики :

1. Совет Федерации РФ, адрес : Москва,
ул. Большая Дмитровка, д. 26
Адрес приемной в субъекте Российской
Федерации: 191124, г. Санкт-Петербург,
Суворовский просп. д. 62, комн. 52
Телефон и факс приемной в субъекте Российской
Федерации: (812) 577-13-64 тел./факс

Председатель СФ РФ **Матвиенко В И**

2. Заместитель руководителя аппарата
Комитета по конституционному
законодательству и государственному
строительству **Кацарский М И**

3. Председатель Комитета по
конституционному законодательству и
государственному строительству **Клишас А А**
Адрес приемной в субъекте Российской
Федерации: 660009, г. Красноярск, проспект Мира,
д.110
Телефон и факс: 8(495) 692-58-18 , 8(495) 986-60-75
Электронная почта: AAKlishas@senat.gov.ru

Заместитель Клишаса А А -**Бокова Л Н**
Адрес приемной в субъекте Российской
Федерации: 410012 г.Саратов, ул. Горького, д.46,
каб. 207а
Телефон и факс: 8(495) 692-09-03 , 8(495) 986-65-
56
Телефон и факс приемной в субъекте Российской
Федерации: (8452)26-44-24, факс 28-07-30

Электронная почта: LNBoikova@senat.gov.ru

5. Сотрудница аппарата Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству **Алёшина Н А**
Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 26

6. ВСЕ Члены СФ РФ адрес : Москва, ул.
Большая Дмитровка, д. 26

Третье лицо : Министерство Финансов РФ,
Москва, ул. Ильинка, д.9 факс : (495) 625 0889

Частная жалоба

на отказ в доступе к суду, к подсудности которого относится дело, определением судьи Василеостровского суда г. Санкт-Петербурга Чекрий Л М от 29.08.2016 по делу №М-4515/16 (9-940/16).

1. Председателем ОД « Общественный Контроль Правопорядка» подан иск в суд, он подписан, полностью соответствует требованиям ГПК РФ и КАС РФ, которые обязаны обеспечивать одинаковые права гражданам в одинаковых правоотношениях. Однако, эффективной и своевременной судебной защиты не получили ни мы, ни граждане РФ, что доказывает : ответчики не обеспечили граждан РФ судом, основанным на законе. **В связи с чем данную жалобу просим рассматривать как доказательство обоснованности иска.**
2. Законодатель обязан обеспечить компетентный и способный отправлять правосудие суд. Но поскольку назначение судей организовано законодателем коррупционным способом, то в суд отбираются и назначаются исключительно некомпетентные, тупые, зависимые кандидатуры, которые не знают законов, не понимают их смысл, а те законы, которые знают, они нарушают в своих интересах и интересах третьих лиц.

Судья Чекрий является наглядным примером « российского суда», организованного ответчиками .

3. Данное определение Чекрий доказывает, что ходатайств она НИКОГДА не рассматривает, то есть систематически бездействует и не исполняет должностные полномочия, чего пресекать не желают ни вышестоящая инстанция, которая и сама игнорирует ходатайства, ни председатели судов, ни ККС, ни СК РФ. То есть все дела в суде рассматривает ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИЙ состав суда.
Поэтому отводы не разрешаются и все решения по всем делам выносятся Чекрий как незаконным составом суда, подлежащим

безусловной отмене (п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ), а потому **юридически ничтожные**.

Поэтому же она препятствует электронному документообороту, гарантированному нормами международного и российского права. Но если она разрешит ходатайство, то ей придётся объяснять в определении о причинах отказа применять указанные в нём нормы права. Вот с целью укрывать свои преступления, она и игнорирует ходатайства.

В п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ» разъяснено судьям:

«Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования».

Таким образом, она вместо подчинения Конституции и ГПК РФ её систематически нарушает, что указывает на нарушение ст. 120 Конституции при её назначении. Соответственно, её назначение было незаконным и выносимые ею решения не имеют юридической силы, то есть юридически ничтожные.

Из этого следует, что нарушено наше право на судебную защиту, гарантированное и не подлежащее ограничению – ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

Согласно Определения Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2: «С учетом **правовой природы апелляционного производства** (статьи 320, 327.1, 328, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) оставление заявленного ходатайства без разрешения существенным образом ущемляет права и законные интересы [заявителя], лишает его права на судебную защиту, гарантированную статьей 46 Конституции Российской Федерации».

Постановление Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс-Адам II против Германии»:

43. Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

44. Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными пределами усмотрения, хотя Окончательное решение относительно соблюдения

требований Конвенции принимается Европейским судом. **Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА.** Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно **не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...)**».

Итак, ст. 6 ЕКПЧ систематически нарушается судьёй Чекрий и отправление правосудия заменено на нарушение ст. 6 ЕКПЧ.

4. Поскольку Чекрий уже многократно высказывала своё мнение по электронному документообороту, то она нарушает правовой принцип «никто не может быть судьёй в своём деле», вновь и вновь вынося идентичные определения о «непредусмотренности ГПК РФ». Этим она создаёт конфликт интересов и доказывает, что законодатель создал коррумпированный суд при обязанности создать независимую третью ветвь власти, способную отправлять правосудие.

В силу части 4 статьи 131 ГПК РФ исковое заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд.

Исковое заявление должно быть подано в оригинале и содержать собственноручную подпись истца. Подача исковых заявлений (административных исковых заявлений) в суд посредством электронного документа в настоящее время законом не предусмотрена.

То, что этот БРЕД Чекрий пишет заведомо незаконно, доказывают ВСЕ дела в суде по обращениям Ивановой И.А. Прощу их **все** истребовать и исследовать, поскольку они содержат все ссылки на нормы законов, умышленно нарушаемые, разъяснения правоприменителей разных регионов, судебную практику, подтверждающую электронный документооборот процессуальных документов.

То, что это БРЕД, доказывает сама Чекрий, так как ведёт электронный документооборот с гражданами, но только в одностороннем порядке: то есть она себе позволяет то, что не предусмотрено ГПК РФ, но то же самое запрещает гражданам.

Чекрий систематически нарушает принцип правового государства:

«Все, что не запрещено индивиду, ему разрешено; все, что не разрешено органам власти, им запрещено».

То есть, граждане имеют право делать **ВСЁ, ЧТО НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО ГПК РФ**, на основании ч. 2 ст. 45 Конституции. При этом Чекрий запрещено препятствовать гражданам в этом на основании ст. 120 Конституции.

Например, в ГПК РФ не предусмотрен цвет чернил или шариковой ручки в заявлениях, вид шрифта, тип бумаги для заявлений, способ

направления документов в суд. По закону это означает, что можно использовать любой цвет, любой шрифт, любой тип бумаги, любой способ, позволяющий зафиксировать направление документов в суд. По лебедеву –чекрий это означает, что никакими ручками нельзя писать иски, никакой бумагой нельзя пользоваться, никаким способом нельзя направлять иски в суд, пока законодатель не предусмотрит в отдельном законе и не конкретизирует всё перечисленное. Таких непредусмотренностей можно перечислить сотню-другую.

Поэтому Чекрий место в суде занимает незаконно - некомпетентна и неумна, что препятствует устранению некомпетентности.

Например, судья того же суда утверждает, что иски в электронной форме подавать можно, только ей нужна квалифицированная подпись, то есть и в данном суде вообще нет судей, имеющих интеллект и знания юриста (определения по делам №М-4441/16, М-4442/16, М-4443/16).

Согласно Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, **эффективности** и роли судов, **за неспособность выполнять свои функции** судьи могут быть сняты с должности (п. 2 Принципа VI). Если же они выполняют свои обязанности **неэффективно или ненадлежащим образом**, то у судей должны отзывать дела (п. 1 «а»); переводить на другую работу в суде (п. 1 «b»); налагать материальные санкции, например, временное снижение оклада (п. 1 «с»); временно отстранять от должности (п. 1 «d»).

Эти средства связи Россия должна применять согласно международным договорам, нормам и рекомендациям. А эти нормы говорят о том, что право инициировать обращение в суд в электронной форме гражданам должно предоставляться **последние лет 15 точно**.

Суд обеспечен интернетом и компьютерами, то есть ничто не препятствует исполнению судьями требований международного права.

РЕКОМЕНДАЦИЯ № R (2001) 3* КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий (Принята Комитетом Министров 28 февраля 2001 г. на 743-ом заседании Представителей Министров)

Комитет Министров, согласно статье 15.b Устава Совета Европы, учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единения стран-участников;

учитывая, что современные информационные технологии стали **незаменимым инструментом для достижения эффективного управления** европейскими странами, **в частности отправления правосудия**, способствуя, таким образом, эффективному администрированию, необходимому для эффективности демократии;

учитывая, что доступ граждан Европы к законам, предписаниям и прецедентному праву их стран и других европейских государств, а также к административной и судебной информации должен быть облегчен путем

использования **современных информационных технологий в интересах демократического участия;**

учитывая, что участие граждан в жизни их государств на национальном, региональном и местном уровнях может быть развито при помощи связи с государственными органами, **в частности с органами правосудия, путем использования новых информационных технологий, таких, как Интернет, обеспечивая всех, таким образом, равными возможностями по удовлетворению их интересов;**

учитывая, что распространение судебной информации при помощи современных информационных технологий усовершенствует доступ граждан к

законам, как того требует Конвенция по защите прав человека и основных свобод;

принимая во внимание Рекомендацию № R (95) 11 по отбору, обработке, представлению и архивизации решений суда в правовых информационных системах, принятую Комитетом Министров Совета Европы 11 сентября 1995,

Рекомендует странам-участникам:

а) довести правила и руководящие принципы, рассмотренные в приложении, до сведения лиц и органов, ответственных за отправление правосудия;

б) предпринять меры, удостоверяющие, что данные принципы применяются на их территории.

3. Взаимодействие судебных органов с общественностью

Следует максимально упростить связь граждан с судом и иными правовыми организациями при помощи новых технологий.

Это предполагает, при условии, что соблюдены требования безопасности и сохранности частной информации:

возможность инициировать судебное разбирательство при помощи электронных средств;

возможность предпринимать дальнейшие действия в ходе рассмотрения дела в суде в электронной среде;

возможность получать сведения о состоянии дела при наличии доступа к судебной информационной системе;

возможность получения информации о результатах судебного процесса в электронной форме;

возможность получения доступа к любой информации, необходимой для достижения эффективности выполнения судебных решений (писаные законы, прецедентное право и судебные процедуры).

Электронная форма информации о судебных процессах должна быть общедоступной.

Информация должна распространяться при помощи наиболее широко используемых технологий (в настоящее время — Интернет).

Государству следует при любой возможности гарантировать аутентичность и полноту распространяемой информации.

8. Технические вопросы

Следует разработать и согласовать методики по следующим вопросам:

электронные платежи,

электронные подписи,

безопасность системы,

стандарты.

http://www.echr-base.ru/rec2001_3.jsp

То есть доступ к суду с заявлениями в электронной форме Государство должно было обеспечивать уже... с 1984 года, в 2001 году оно было обязано удостовериться в применении указанных рекомендаций.

Из Постановления ЕСПЧ по жалобе № 16575/02 от 12.01. 2002 « Богаткина против России»

«Следует отметить, что органы власти государства-ответчика могут признаваться нарушившими права, гарантированные **Конвенцией и Протоколами**, даже и в том случае, если они действовали в соответствии с национальным законодательством. Иными словами, деятельность органов власти может соответствовать национальному законодательству, однако государство-ответчик может быть признано нарушившим **Конвенцию** или Протоколы к ней, так как Суд оценивает его деятельность с позиции международного права.

В частности, Европейский суд по делу "Луканов против Болгарии" (**Lukanov v. Bulgaria**) <1> указал, что, даже когда действия должностных лиц государства-ответчика соответствуют внутреннему законодательству, государство-ответчик тем не менее **несет ответственность за нарушение Конвенции их действиями, поскольку речь идет о его международной ответственности** <2>.»

То есть, судьи РФ обязаны своё правоприменение приводить в соответствие с Конвенцией.

Согласно Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., предусматривающего обязанности судей, они **обязаны** в ходе разбирательства **защищать права и свободы всех лиц** (п. 1).

Долг судей состоит в том, чтобы при выполнении своих **судейских обязанностей** они **обеспечивали надлежащее применение закона и справедливое, эффективное и быстрое рассмотрение дел** (п. 2).

В силу п. 1 «d» ст. 7, п.п. 1, 2 ст. 8 Декларации ООН против коррупции публичные должностные лица должны отличаться неподкупностью, честностью и ответственностью для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

Статья 9 Декларация **о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы** (Принята [резолуцией 53/144](#) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998) :

Декларации о праве и обязанности

1. При осуществлении прав человека и основных свобод, включая поощрение и защиту прав человека, упомянутых в настоящей Декларации, **каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на пользование эффективными средствами правовой защиты и на защиту в случае нарушения этих прав.**

Электронные технологии являются средством **эффективной** защиты прав.

5. Для уклонения от отправления правосудия и затруднения нам доступа к нему в интересах ответчиков, то есть реализуя коррупционный умысел, судья Чекрий отказалась правильно применять **элементарные процессуальные нормы**.

Согласно ст.28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

(В тексте искового заявления имеются указания на административный иск. Статья 22 КАС РФ содержит аналогичные положения относительно территориальной подсудности. Так, административное исковое заявление к органу государственной власти, иному государственному органу, органу

местного самоуправления ... подается в суд по месту их нахождения, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему - по месту нахождения органа, в котором указанные лица исполняют свои обязанности.)

При таких обстоятельствах иск не может быть принят к производству Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга как неподписанный и поданный с нарушением правил подсудности.

И где это судья Чекрий обнаружила среди ответчиков... организации ??? С каких пор Совет Федерации РФ стал организацией ?

А кроме ст. 22 КАС РФ она в остальные заглядывала ?

Следует особенно обратить внимание на то, что судья Чекрий не допускала Иванову И А в суд с мая 2015 по август 2016. Все иски касались требований к государственным органам. Но ТОЛЬКО данный иск возвращён по причине неподсудности. Этот факт доказывает коррупционный характер данного определения Чекрий и незаконный состав суда, организованный ответчиками.

Нами подан иск с **соблюдением подсудности**, установленной для **публичных** правоотношений : по месту регистрации члена Общественного Движения. Смысл установления такой подсудности – по выбору истца-заключается в обеспечении права граждан на равноправие и состязательность судопроизводства, поскольку органы государственной власти имеют своих представителей по всей стране, в каждом районе, в каждом городе. Гражданин же не имеет таких возможностей для обеспечения своего права личного участия в судебном разбирательстве. Поэтому законодателем ему предоставлено право выбора подсудности. Поскольку Общественное Движение состоит из граждан, то на его членов распространяются все те же процессуальные гарантии. Поэтому выбор суда ,

в котором дело может быть рассмотрено, за членами Общественного Движения, в том числе, по месту проживания любого из них.

Статья 24 КАС РФ это подтверждает, хотя судья Чекрий о ней не упоминает в определении :

Статья 24. Подсудность по **выбору** административного истца

2. Административное исковое заявление к федеральному органу исполнительной власти, вытекающее из деятельности его территориального органа, может быть подано также в суд по месту нахождения территориального органа.

3. Административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) **органов государственной власти**, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц (за исключением судебных приставов-исполнителей), государственных и муниципальных служащих может **подаваться также в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом**, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, - **по месту нахождения организации, являющейся административным истцом**.

4. Право выбора между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно административное дело, принадлежит административному истцу.

Любому лицу, имеющему юридическое образование известно, что **природа правоотношений** определяет подлежащие применению нормы права. Не устанавливая природу правоотношений, **невозможно правильно** применить и нормы права, то есть **невозможно принять законное решение**. Так как речь идет о **публичных правоотношениях**, поэтому подсудность иска должна определяться их природой. Коллизии в сфере публичных правоотношений регулировались ранее главой 25 ГПК РФ, где ч. 2 ст. 254 ГПК РФ, **как специальная норма** (lex specialis derogate generali) **для специальных правоотношений** определяла альтернативную подсудность и предусматривала предъявление заявления по месту жительства истца. Теперь те же нормы подсудности установлены ч. 2, 3, 4 ст. 24 КАС РФ.

Такие же нормы содержит Закон о защите прав потребителей.

Статья 17. Судебная защита прав потребителей

1. Защита прав потребителей осуществляется судом.

2. Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены **по выбору истца в суд по месту:**

нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, - его жительства;

жительства или пребывания истца;

заключения или исполнения договора.

Если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он **может быть** предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

Статья 29 ГПК РФ. Подсудность по выбору истца

2. Иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

7. Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту **жительства или месту пребывания истца** либо по месту заключения или месту исполнения договора.

А поскольку государственные органы оказывают государственные услуги гражданам-потребителям этих услуг, то и правовые нормы обязаны быть идентичными при обеспечении ими прав потребителей любых услуг.

То есть природа **публичных правоотношений** определяет подсудность дела и это предусмотрено аналогией закона - ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ч. 3 ст. 24 КАС РФ.

В ч. 2 ст. 6 ГК РФ, Определения КС № 428-О от 01.12.05 г установлен «запрет различного обращения с лицами, находящимися в **одинаковых или сходных ситуациях**».

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ и его опубликованной практике, они, по мнению властей РФ, являются **частью национального закона** (см. *Ismayilov v. Russia*, no. 30352/03, § 27, 6 November 2008)

Поэтому, как обжалование действий и решений органов публичной власти, так и предъявление к ним исков за их незаконные действия и решения должно производиться с **соблюдением единой подсудности**.

Доводы Конституционного Суда РФ, выраженные в абзаце 3 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.:

«... в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования СООТВЕТСТВУЮЩИХ отношений».

В принципе это судья Чекрий не отрицает, так как упоминает о подсудности, установленной КАС РФ. Но только она скрывает ст. 24 КАС РФ, то есть фальсифицирует определение.

Поскольку в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и **определяют смысл, содержание и применение законов**, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, то право гражданина выбирать подсудность дела по своему усмотрению в спорах с государственными органами имеет смысл – обеспечение большими правами и сведение к минимуму неудобств для Жертв предполагаемых нарушений неоказанных или некачественных государственных услуг.

Как разъяснено в абзаце 4 п. 3.2 Постановления КС № 13-П от 04.06.15 г.

«... ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица».

Именно этот смысл содержат нормы, устанавливающие подсудность по выбору Жертвы некачественных услуг .

Как ПРЕДПИСАНО в абзаце 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.:

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии».

То, что не должно быть различного обращения с лицами, находящимися в **одинаковых по своей юридической природе отношениях** разъяснено и в абзаце 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.:

*«... из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает **требование**, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом**; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет** вводить такие ограничения в правах лиц, **принадлежащих к одной категории**, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они **объективно***

оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства».

Очевидно, что запрет гражданам предъявлять иски по месту их регистрации, проживания или пребывания преследует незаконные цели, а не конституционно значимые.

Решая вопрос о подсудности в сфере **публичных правоотношений**, необходимо учитывать доводы Верховного Суда РФ, выраженные в п. 15 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ», где разъяснено:

«В соответствии со статьей 16 ГК РФ **публично-правовое образование** (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) является ответчиком в случае предъявления гражданином или юридическим лицом **требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов**, органов местного самоуправления или **должностных лиц** этих органов. **Такое требование подлежит рассмотрению в порядке искового производства**. Предъявление гражданином или юридическим лицом иска **непосредственно к государственному органу** или к органу местного самоуправления, допустившему нарушение, или только к финансовому органу само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении такого иска. **В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующее публично-правовое образование и одновременно определяет, какие органы будут представлять его интересы в процессе».**

То есть мы видим, что органы государственной власти не указаны в ст. 28 ГПК РФ, а потому законодатель после изъятия гл. 25 ГПК РФ просто «забыл» регламентировать в ГПК РФ вопрос подсудности исков к государственным органам. Следовательно, суду надлежит применять аналогию права .

Мало того, решая вопрос об органах государственной власти, это на суд **возлагается обязанность** определять круг **надлежащих** участников и привлекать их к участию в деле. Соответственно, дело может быть возбуждено по месту нахождения истца-гражданина.

Также следует иметь ввиду и доводы Верховного Суда РФ, выраженные в абзацах 2, 3 п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ»:

«Если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со статьей 148 ГПК РФ или

статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос **о юридической квалификации правоотношения** для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. **Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.** В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования».

Из приведенного следует, что судья **не имеет права** возвращать исковое заявление без установления юридической квалификации правоотношений, так как именно юридическая квалификация правоотношений и определяет подсудность дела, как обязаны указывать **«мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле».**

6. Статья 19 Конвенции ООН против коррупции злоупотребление служебными полномочиями и уголовно наказуемым деянием определяет как **« совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица.**

Уклонение от отправления правосудия является коррупционным действием.

В исковом заявлении судья Чекрий могла ознакомиться с нарушаемой ею постоянно Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы Принята резолуцией 53/144 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года

Статья 16

Отдельные лица, неправительственные организации и соответствующие учреждения играют **важную роль в содействии более глубокому пониманию общественностью вопросов, связанных со всеми правами человека и основными свободами...**

Статья 17

При осуществлении прав и свобод, упомянутых в настоящей Декларации, каждый человек, действующий индивидуально или совместно с другими, подвергается только таким ограничениям, которые согласуются с соответствующими международными обязательствами и которые установлены **законом исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований нравственности, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.**

Статья 10

Никто не должен участвовать, посредством действия или неосуществления требуемого действия, в нарушении прав человека и основных свобод

Статья 11

Каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на законном основании заниматься своим родом деятельности или работать по профессии. **Каждый, кто по роду своей профессии может влиять на человеческое достоинство, права человека и основные свободы других лиц, должен уважать эти права и свободы и соблюдать соответствующие национальные и международные стандарты поведения или этики, которые связаны с родом занятий или профессией.**

Статья 12

1. Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, участвовать в мирной деятельности, **направленной против нарушений прав человека и основных свобод.**

2. Государство **принимает все необходимые меры в целях обеспечения защиты,** с помощью компетентных органов, любого человека, выступающего индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав, упомянутых в настоящей Декларации.

3. В этой связи каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на **эффективную защиту** национального законодательства в случае принятия ответных мер или выступлений с использованием мирных средств **против деятельности или действий, вменяемых государству, результатом которых являются нарушения прав человека и основных свобод,** а также против актов насилия, совершаемых группами или отдельными лицами и затрагивающих осуществление прав человека и основных свобод.

«Принципы беспрепятственного доступа к правосудию и ЗАКОННОГО СУДА признаны международным сообществом в качестве фундаментальных», поскольку «каждый имеет право на справедливое и

публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, **при соблюдении принципа равенства всех перед судом»** (абзац 3 ч. 2 мот. части Постановления КС № 10-П от 21.04.10 г.)

В Постановлении Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс- Адам II против Германии»:

Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными **пределами усмотрения**, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. ***Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...)***».

Данная позиция Европейского суда должна быть учтена судом в полной мере.

Судья не исполняет ПОСТАНОВЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. N 6-П :

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать **требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.**

Как вытекает из сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции (Постановление от 30 октября 2003 года N 15-П и др.), **ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений**, установленных в ее статье 55 (часть 3) (Определение КС от 24 марта 2015 г. N 678-О).

В абзаце 2 п. 2.2 мот. части Постановления № 9-П от 14.05.15 г. разъяснено судьбе :

«При этом **значимым ориентиром** для разрешения коллизии законов в контексте конституционных предписаний **в любом случае является требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина**, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (**статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации**). Именно **это требование** прежде всего предполагает содержательную согласованность норм, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, **с нормами о деятельности органов публичной власти в соответствующих сферах**: ни в законотворчестве, ни в правоприменении **недопустима ситуация**, когда необходимость полноценной реализации процессуальных гарантий приносится в жертву простоте и очевидности организационных решений в сфере судостроительства. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой **цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту**».

Но именно в целях рациональной организации судопроизводства судам и надлежит обеспечивать электронный документооборот и подсудность по месту жительства или пребывания истцов в спорах с органами власти.

Статья 13 ЕКПЧ обязывает Государства предоставлять эффективное средство защиты. Использование электронных средств связи относится БЕССПОРНО к эффективным средствам защиты.

В силу абзаца 1 п. 4 мот. части Определения КС № 1276 от 09.06.15 г.:

«Генеральная Ассамблея ООН, учитывая принципы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к нему, ... иных соответствующих международных договоров и обращая внимание на многочисленные международные стандарты в области отправления правосудия, в своей резолюции 69/172 от 18 декабря 2014 года (A/RES/69/172) подтвердила важность **полного и эффективного применения всех стандартов ООН в области прав человека при отправлении правосудия** и призвала государства - члены ООН приложить все усилия в целях обеспечения необходимых законодательных и других механизмов и процедур, а также достаточных ресурсов для полномасштабного применения этих стандартов».

При этом в § 115 Постановления от 28.03.2000 г. по делу «Махмут Кая против Турции» установлено :

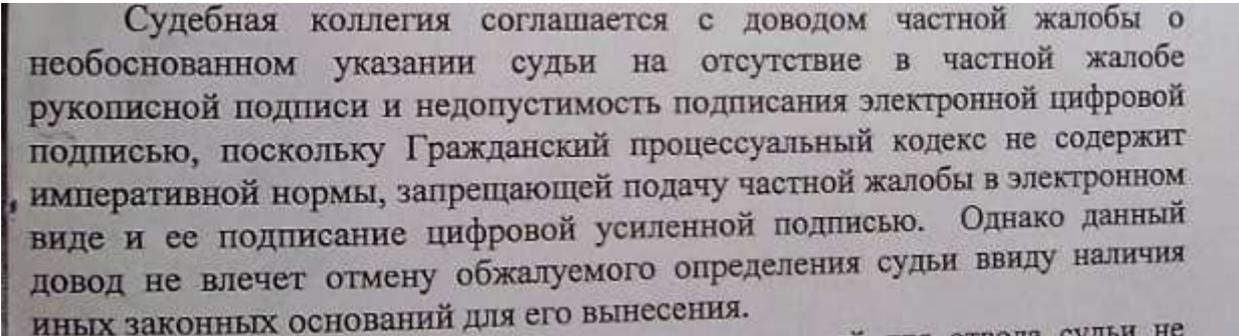
«государство также несет ответственность в случае, когда существующий закон не может обеспечить необходимую защиту» при том, что **«отсутствие же корреспондирующей праву гражданина обязанности государственных органов не может не приводить к умалению права как такового**, что согласно статьи 55 (часть 2) Конституции РФ является недопустимым» (п. 5 мот. части Постановления КС № 3-П от 18.02.2000 г.).

В п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении», п. 3 мот. части Определения КС № 134-О от 05.02.2004 г., п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. разъяснено, что решение судьи является законным, когда он **правильно** ссылается на подлежащие применению нормы действующего законодательства, **имеющие большую юридическую силу**.

ХОДАТАЙСТВА:

1. Просим рассмотреть ХОДАТАЙСТВО об электронном документообороте, поданное в суд с иском.
2. Просим судью Чекрий Л М самоотвестись при решении вопроса о приемлимости частной жалобы по основаниям ч. 2 ст. 25 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, ст 5, 10, 11, 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции», так как судья, во первых, уже высказала свое мнение по вопросу обязательности квалифицированной ЭЦП, во вторых, является заинтересованным составом суда при обжаловании её судебного акта.
3. Просим самоотвестись всех судей Санкт -Петербургского городского суда, которые нарушали права граждан на электронный документооборот в связи с преюдициально установленной их некомпетентностью и созданием ими конфликта интересов.

Как **УСТАНОВЛЕНО** апелляционным определением Новосибирского областного суда по делу №33-11071/15 от 08.12.2015 :

Судебная коллегия соглашается с доводом частной жалобы о необоснованном указании судьи на отсутствие в частной жалобе рукописной подписи и недопустимость подписания электронной цифровой подписью, поскольку Гражданский процессуальный кодекс не содержит императивной нормы, запрещающей подачу частной жалобы в электронном виде и ее подписание цифровой усиленной подписью. Однако данный довод не влечет отмену обжалуемого определения судьи ввиду наличия иных законных оснований для его вынесения.

«Все, что не запрещено индивиду, ему разрешено; все, что не разрешено органам власти, им запрещено».

4. Апелляционное определение выслать незамедлительно по изготовлению по электронному адресу.

В соответствии с п. 2, 3, 4 ч. 1, п. 1 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст 330 ГПК РФ, ст. 2, 15, 17, 18, 19, 21, 29, 35, 45, 46, 47, 55, 56, 120 Конституции РФ, ст. 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1 ЕКПЧ, ст 2, 5, 14, 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах

П Р О С И М :

- 1 Отменить определение от 29.08.2016 как незаконное, необоснованное.
- 2 Признать бездействие судьи Чекрий Л М, выраженное в нерассмотрении ходатайств.
- 3 Признать создание председателем Василеостровского суда г Санкт Петербурга конфликта интересов и его поддержание судьёй Чекрий Л М, на основании чего вынести частное определение в адрес ККС о прекращении их полномочий.
- 4 Признать нарушение наших прав, защищаемых ст. 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ, ст 2, 5, 14, 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Электронная усиленная достоверная цифровая подпись :